

кальные взаимосвязи. Социологические мурлаты, характеризующие структурно-логические объектные и уровневые взаимосвязи социологии, отражают системность социологического знания и таким образом выполняют свою эпистемологическую роль.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
2. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3-х т. Т. 3: Социальные институты и процессы. М., 2000.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
4. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы: Учебное пособие для высшей школы. М., 2003.
5. Структура и уровни социологического знания: традиции и новые концепции // Социс. 2003. № 9.

Зборовский Г.Е., г. Екатеринбург

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Современная социология, как известно, не испытывает дефицита в теориях. Появляются все новые и новые концепции и конструкции. В общем и целом повторяется ситуация с отраслями социологического знания. Но если их количество в последние годы росло в арифметической прогрессии, то число теорий – в геометрической.

Безусловно, существуют объективные причины роста интереса к социологическому теоретизированию. Они, прежде всего, – в быстрых социальных изменениях и необходимости реагировать на них на уровне их теоретического осмысления. Вместе с тем, в последние годы в социологическом сообществе стало признаком хорошего тона конструирование теорий и концепций, которые позволяли бы прибавлять к их названию фамилию автора, который таким образом по определению мог приобрести более высокий научный статус.

Это приводит к тому, что предметом появляющихся теорий становятся новые социальные процессы и проблемы (увы, далеко не всегда имеющие большую общественную значимость), тогда как созданные ранее теоретические построения и активно используемые в связи с этим ключевые социологические понятия и категории довольно быстро забываются и «выходят из моды». Но, как известно, новое – это часто хорошо забытое старое. К числу таких категорий, которые могут и должны привлечь сегодня внимание социологического сообщества и на основе которых становится возможным создание социологических теорий, относится социальная общность.

Ставшая предметом глубокого теоретического анализа со времен Ф.Тённиса, социальная общность как объект исследования и научная проблема в последней четверти прошлого столетия отошла на задний план. В таком качестве она пребывает и сейчас, мейнстрим же социологической теории представлен теориями общества социального характера (к примеру, глобализации) либо интегративными (структурации, социального пространства, деятельностно-активистскими).

Между тем, в изобилии существуют социальные общности, которые ранее не были в центре интересов теоретико-социологического анализа. К их числу можно отнести и старые, и новые типы социальных общностей: различные оппозиционные объединения и ассоциации, террористические организации, криминальные сети, мафиозные кланы, корпоративные структуры, социальные движения, «группы давления» и т.д. Для названных общностей характерны скоординированные, сфокусированные, сосредоточенные, целенаправленные, намеренные действия коллективных субъектов, которые сочетаются с индивидуальной активностью их членов.

Эти общности (назовем их групповыми) в сочетании с массовыми общностями (митинги, демонстрации, выступления фанатов и т.д.) создают сложные конфигурации общественной жизни, требующие специального теоретического изучения. В связи с этим возникают вопросы: к теориям какого рода может быть отнесена теория социальной общности; какое место она занимает в структуре теоретической социологии; с какими парадигмами и метапарадигмами она может быть соотнесена?

Теоретический анализ убеждает нас в том, что единственно реальным объектом социологической науки оказывается социальная общность. Общество в качестве объекта ее исследования выступает как чересчур общее и абстрактное понятие, личность – наоборот, как излишне конкретное и даже индивидуализированное построение для социологии. Зато социальная общность может быть рассмотрена как реальное связующее звено между ними. Люди, действительно, живут не в обществе, а в конкретных социальных общностях. Общество для индивидов конкретизировано в семьях, трудовых и учебных коллективах, родственных, товарищеских и дружеских структурах, спортивных, художественных и иных объединениях, поселках и городах, этносах и нациях и т.д. В своей совокупности именно эти общности и складываются в представления людей об обществе.

Такой подход позволяет рассматривать теорию социальной общности в структуре самых различных классификаций социологических построений – теорий, парадигм и метапарадигм. Рассмотрим, прежде всего, классификацию, основанную на объеме, масштабы охватываемых теорией объектов изучения. Она включает в себя три их группы – общие (широкие, ранее их называли большими) социологические теории (по своему характеру это макросоциологические теории), специальные социологические теории (теории среднего уровня по Р.Мертону), микросоциологические теории, являющиеся результатом обобщения данных конкретных социологических исследований. Критерием здесь, как видно, выступает теоретическое осмысление широты социальных явлений и процессов.

К какой из них может быть отнесена теория социальной общности? Строго говоря, она может рассматриваться в рамках каждой из этих трех групп. Когда предельно широким типом социальной общности выступает общество (например, у В.А.Ядова), тогда теория социальной общности оказывается разновидностью гранд-теории (большой социологической теории). Если к социальным общностям относить малые группы (как зачастую это делается в социальной психологии), то тогда теория социальной общности вполне может трактоваться как микротеория (П.Штомпка называет ее эмпирической теорией). Но, видимо, наиболее распространенным типом теорий для изучения социальных общностей является теория среднего уровня.

Американский социолог Р.Мертон считал теории среднего уровня единственно реально существующими и заслуживающими внимания. Социологическая теория в строгом смысле слова – это и есть, по Р.Мертону, теория среднего уровня. Именно такая теория позволяет «создать» язык эмпирического исследования. Всеохватывающие системные теории «высшего уровня» представлялись ему достаточно абстрактными, рабочие же гипотезы «низшего уровня» – второстепенными, не имеющими подлинно социологического значения. Особенно важно отметить, что исходной категорией анализа в теориях среднего уровня для американского социолога выступала социальная общность, поскольку именно через нее осуществляется связь между индивидом и общественными структурами.

Специальные социологические теории конструируются и формулируются применительно к исследованию отдельных сфер общественной жизни, видов социальной дея-

тельности, социальных общностей, социальных процессов и др., а уровень их изучения может быть определен как социальный. К числу специальных социологических теорий могут быть отнесены социологические теории труда, семьи, образования, культуры, свободного времени, управления, молодежи и др.

Важной особенностью специальных социологических теорий, отличающих их от общих, является возможность непосредственного использования количественных и качественных стратегий конкретного исследования с помощью применения соответствующих им методов. Это означает по существу операциональный характер данных теорий и возможность их максимального приближения к возникающим на микросоциальном уровне выводам и мини-теориям.

От теорий среднего уровня нужно отличать отрасли социологического знания. Между тем, в социологической литературе сплошь и рядом к специальным социологическим теориям относят социологии труда, образования, науки, молодежи, религии и т.д. и т.п. Более правильной является иная точка зрения, в соответствии с которой отраслевая социологическая наука имеет свой теоретический арсенал с полным набором разноуровневых и разномасштабных теорий. В каждой отрасли социологии есть свои теории, без их наличия говорить о ее существовании неправомерно. Но и в отраслевой структуре социологического знания также заметен высокий удельный вес теории социальной общности, поскольку содержательной «начинкой» каждой отрасли является взаимодействие социальных общностей, независимо от того, касается ли это экономических, политических, социальных процессов, процессов труда, образования, науки, молодежи, свободного времени, религиозной жизни и др.

Под теорией среднего уровня (или специальной социологической теорией) мы будем понимать относительно самостоятельную предметную область социологического знания, изучающую различные подсистемы общества как целого, их структуры и процессы. Эта теория характеризуется наличием своего понятийного аппарата, операциональными дефинициями, принципами теоретического и эмпирического исследования, взаимосвязями с другими, «франдоположенными» теориями среднего уровня (специальными социологическими теориями). В полной мере этим характеристикам отвечает теория социальной общности.

Теория социальной общности «взаимодействует» с целым рядом других теорий, парадигм и метапарадигм. Начать следует с того, что она появилась в рамках классической метапарадигмы, в структуре классической немецкой социологии (Ф.Теннис). Затем в неоклассической метапарадигме проблематика социальной общности вызывает интерес в структурно-функциональном анализе (особенно у Р.Мертона), когда общество рассматривается как система социальных действий и взаимодействий социальных общностей, а в них самих – свободно организованных акторов. Представители постклассической метапарадигмы характеризуют новые типы общества (индустриального, постиндустриального, модернизирующегося, сетевого, глобализирующегося и т.д.) под углом зрения возникновения и взаимодействия в них ранее не рассматривавшихся социальных общностей. Внимание сторонников неклассической метапарадигмы, особенно таких парадигм в ее структуре как символический интеракционизм, феноменологическая социология, этнометодология, обращается на социальные конструкции различных общностей в составе изменяющегося социального мира, осуществляемые человеком. Наконец, сторонники постнеклассической метапарадигмы изучают социальные общности в интегративных процессах как единство социальных структур и активных действий человека в различных типах социума (Э.Гидденс, П.Бурдьё, Ю.Хабермас).

Здесь были рассмотрены лишь две классификации социологических теорий с задачей рассмотрения в их структуре теории социальной общности. Но с подобным же успехом подобная работа может быть проведена относительно других классификаций, выделяемых по таким критериям, как направленность, характер теорий, их соответствие социокультурной динамике общества, этапам развития социологии и др. Однако анализ этого аспекта поставленной проблемы выходит за пределы данной работы.

Т.В. Воецкая Украина, г. Одесса

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В контексте исследования этнических проблем в современном мире уже обращались к анализу возможности новой социологической науки – этносоциологии – в изучении вопросов этносоциального и этнокультурного развития обществ и этнонациональных явлений. Целью данной статьи является попытка представить этносоциологию с точки зрения ее объекта и предмета, методов, истории формирования, а также основных исследовательских направлений и школ. Сделаем несколько общих замечаний: 1) этносоциология формируется в рамках теорий среднего уровня; 2) выделение ее в самостоятельную научную и учебную дисциплину – процесс закономерный и обусловленный необходимостью освоения и интерпретации огромного массива эмпирического материала, накопившегося в течение нескольких десятилетий в результате исследования этнических явлений в полиэтнических странах; 3) разработка этой науки требует от исследователя обоснованных знаний по этнической проблематике и совершенного владения обоснованных знаний по этнической проблематике и совершенного владения социологическими методами.

Этносоциология – словообразование новейшего времени возникшее благодаря необходимости (и в определенной мере практике, уже сложившейся в тогдашнем Советском Союзе) исследования этнических явлений при помощи характерных для социологии методов. В современных условиях этнос как этносоциологическое явление вполне доступен для исследования в социологии, поскольку представляет собой своеобразную структуру с четко очерченными элементами.

Что касается термина «этносоциология», то он гармонично сочетает указание на содержание научной дисциплины (социологии, которая в концентрированном виде изучает социальные структуры и отношения в рамках этих структур) и на общественный экологический феномен этноса, являющийся довольно четко структурированным и функционирующим во взаимодействии составляющих его элементов и отдельных индивидов, включенных в его структуру.

В Соединенных Штатах, Канаде и в некоторых европейских странах термином, соответствующим (по содержанию) нашему термину, является «социология межэтнических и расовых отношений» (именно такие курсы читают в американских университетах). В западной интерпретации этносоциальных явлений несколько работ, обозначенных термином «Этносоциология». Среди них наиболее близок к нашему толкованию явлений, рассматриваемых этносоциологией, учебник, изданный в 1984 году профессорами Тюбингенского университета (Германия) Д. Гетце и К. Мюльфельдом. Когда в этом издании речь идет о теориях этносоциологии, то они трактуются скорее под углом зрения философии; собственно говоря, это философское осмысление феноменов общественного бытия, характеризующегося своими этническими элементами.

Что касается этносоциологии как научно-исследовательской дисциплины в постсоветском пространстве, то ее основания наиболее четко в свое время определили российские исследователи Ю. Арутюнян, В. Кондратьев, Л. Дробизева, А. Сусоколов. В одной